

Глава 8 Я закажу тебе еду на вынос.

"Бип ..., бип ..., бип ..., бип ...!"

Анран звонила несколько раз, но линия была занята. Повернувшись в сторону семнадцатой койки, Анран посмотрела на женщину и показала ей телефон: «Никто не отвечает, наверное, сигнал плохой, или муж со свекровью заняты чем-то важным. Что ты хочешь поесть? Я закажу тебе еду на вынос».

Несмотря на то, что сейчас довольно позднее время, еда на вынос всегда доступна, независимо от того какое сейчас время суток!

Если придет курьер с заказанной едой, это бы доказало, что нетрудно попасть в эту больницу и выйти из нее, и все определенно не так серьезно, как она думала. Затем Анран попросила бы курьера помочь ей отыскать здорового врача. В здании может быть широкий спектр заболеваний или других проблем, и ребенок должен быть перенесен вовремя. Если же курьер с заказом не сможет войти внутрь, значит ли это, что больница заблокирована?

Честно говоря, дело не в том, что у Анран слишком мрачные мысли, а в том, что если в обществе существует какое-либо распространенное инфекционное заболевание, то вполне логично, заблокировать источник заболевания в первую очередь для того, чтобы предотвратить его распространение.

Так что, если курьер на вынос не сможет попасть внутрь, это означает, что Анран тоже не может выбраться ... Может быть, это и был немного детский и наивный способ, но попытаться связаться с внешним миром любым способом она должна была попробовать.

«Спасибо, у меня есть еда, к сожалению, я не могу двигаться, и пока могу только лежать в постели, можешь помочь мне достать хлеб из ящика прикроватной тумбочки?»

Слезы на ее глазах наконец-то стихли. Женщина недавно родила ребенка, не говоря уже о том, что ей сделали кесарево сечение: она словно прошла через врата ада. Несмотря на обезболивающее, живот по-прежнему невыносимо сильно болел. И именно в тот момент, когда ей так сильно требовалась помощь близких, ее муж и свекровь куда-то исчезли.

Анран также испытывает боль по всему телу, но у нее были хорошие роды. Прежде чем начались схватки, она основательно изучила всю необходимую информацию в Интернете. После рождения ребенка ей полагался постельный режим, но сегодня она слишком много ходила, полностью превысив допустимую физическую нагрузку на свое молодое материнское тело.

Слизкая жидкость вытекала из ее нижней части тела, словно из-под крана, когда она сделала небольшое движение, то рухнула в большую, липкую лужу, от этого Анран стало очень некомфортно.

Она вернулась в палату и встала напротив своей кровати, не осмеливаясь прилечь, опасаясь, что если она это сделает, то не сможет снова встать.

Но она посмотрела на свою соседку, очень бедную и измученную, и вспомнила о ее просьбе достать хлеб из тумбочки.

Она обошла свою больничную койку, подошла к кровати соседки, открыла ящик прикроватной тумбочки семнадцатой кровати, заглянула внутрь и была поражена увиденным. Наклонив

голову к женщине семнадцатой койки, Анран спросила: «Зачем ты купила так много хлеба? И шоколад, сахарные шарики ... Вау, и хрустящая лапша здесь».

«Пока я ждала начало родов, мой муж и моя свекровь купили все это и сказали мне есть как можно больше, есть все, что я захочу, а потом в одно мгновение родился ребенок, и в итоге я не съела ни одного кусочка».

Лицо женщины исказилось от боли, наверно, она вспоминала ребенка. Но это продлилось всего несколько секунд, наконец, слабая улыбка озарила ее лицо, она слегка поднялась с постели, подняв руку, взяла пакет с хлебом, переданный ей Анран, вскрыла пакет, вытащила изнутри хлеб овальной формы и передала его Анран.

«Я видела, ты была одна, и я знаю, что ты ничего не ела со вчерашнего вечера. Почему бы тебе не поесть вместе со мной?»

<http://tl.rulate.ru/book/49775/1241313>